

Евгения
Огурцова

**СЧАСТЛИВЫЙ
БИЛЕТ В АД**

18+

Евгения Александровна Огурцова

Счастливый билет в ад

Серия «Лучшие медиакниги»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69611305
ISBN 978-5-17-156391-2

Аннотация

«Счастливый билет в ад» – честный рассказ об изнанке популярности группы «Ранетки», о том, какой ценой достается известность и с чем можно столкнуться на пути к славе. Женя Огурцова, одна из участниц группы «Ранетки», делится своей волнующей и откровенной историей.

Жизнь на пике популярности, проблемы, которые переживают молодые музыканты. Травмирующий опыт и что значит «рано повзрослеть» не по своей воле. Что скрывается за красивой картинкой подростковой группы? И как на самом деле живут кумиры поколения?

Книга содержит нецензурную брань

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Благодарность	5
Предисловие	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Евгения Огурцова

Счастливый билет в ад

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Благодарность

Я хочу выразить свою благодарность всем, кто хоть как-то участвовал в написании этой книги.

Моему менеджеру Диане, которая не один месяц уговаривала меня написать эту книгу и заставила поверить в свои силы. За то, что прочитала десятки раз мою писанину, за терпение и помощь во всем. Без тебя я бы и не начала. Нюте и Лене за то, что помогли мне вспомнить какие-то моменты, вносили ясность и за их честные комментарии. Да и спасибо за целую жизнь вместе!

Девочкам из другой группы за то, что тоже не побоялись рассказать о том, что происходило с вами. Вы вообще гораздо смелее, чем мы! Спасибо и тем, кто был против выхода этой книги. Вы придали мне сил! Спасибо читателям за ожидание и веру! Спасибо моей семье и близким за поддержку!

И спасибо моему мужу за многочисленную помощь: от решения юридических вопросов до записи аудиоверсии. И, главное, за то, что готов со мной пережить то, что вполне возможно начнется после выхода книги! С тобой не страшно!

Предисловие

С момента распада группы «Ранетки» прошло уже чуть более десяти лет, и каждый вечер, ложась спать, я задавала себе вопрос: «А есть ли моя вина в том, что все это повторяется, но уже с другими девочками?» Все тоже моральное насилие, обесценивание, угрозы, приставания взрослых мужчин и абьюз.

Долгое время я пыталась убедить себя в том, что я ни при чем.

Но каждый вечер перед сном я чувствовала, как что-то ковыряет меня изнутри со словами «ты промолчала»!

И это действительно так. Когда мы молчим о каких-то насильственных действиях, неважно, какого характера, мы делаем так, что эти люди, насильники, остаются безнаказанными и спокойно продолжают творить всякую дичь и все вокруг будут считать, что все нормально.

Но как только мы заявляем о том, что это НЕ НОРМАЛЬНО, мы можем остановить эту череду неприятных, местами омерзительных, поступков.

И в день, когда я выпустила эту книгу, я впервые уснула спокойно!

Я не промолчала!

Я рассказала о том, как все было в действительности и о том, что все это продолжается, но уже с другими людьми.

Но теперь, после этой книги, на многие действия и слова у них открылись глаза и пришло осознание, что это не нормально!

Я по сей день получаю огромное количество писем со словами благодарности – у людей появилась сила сказать «стоп». Они были в похожей ситуации и теперь они поняли, что с ними все в полном порядке.

И огромное количество благодарных писем о том, что теперь они знают, что закулисная жизнь не всегда бывает приятной.

Я выпустила эту книгу больше года назад в электронном и аудио формате. Вскоре стало понятно, что многие ждут печатный вариант, и тогда я своими силами напечатала небольшой тираж, так как читатели хотели поставить эту книгу на полку или поддержать ее в руках. Настолько она стала им близка и важна.

И теперь, благодаря издательству, она станет доступна еще большему количеству людей.

Она обязательна к прочтению тем, кто мечтает попасть на сцену. Предупрежден – значит вооружен!

РАНЕТКИ: СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ В АД.

Это уже вторая моя книга о группе.

Первая была написана в далеком 2010 году, но не было в ней той честности и искренности, которой хотелось бы с

вами поделиться. Книги писали все участницы группы, но это было сделано по просьбе продюсера, поэтому писали мы там только хорошее и о хорошем. Тогда наш продюсер сказал нам, что какое-то большое издательство хочет выпустить сборник книг про нашу группу. Красивый книжный набор, в котором по книге от каждой из участниц, с разными воспоминаниями об одной большой истории. Честный взгляд о том, как все начиналось. Но честным его едва ли можно назвать.

Я тогда писала аж два варианта – за себя и за Лену, так как Лена сразу озвучила, что писать книгу никогда не входило в ее планы. Я с радостью согласилась написать за нее (все, что я тогда написала, – было правдой, оно было записано фактически под диктовку), и когда ее книга была почти готова, что-то случилось с моим ноутбуком и все удалилось. Я тогда молча пошла в магазин, купила бутылку коньяка и почти половину выпила залпом, даже не поморщившись.

Книги так и не вышли в свет, так как мы не успели сдать материалы вовремя. Ну, как нам тогда сказали... А еще сказали, что каждой заплатили бы по 150 000 рублей, сдай мы свои работы в срок! Времени нам было дано немало, но мы были на гастролях и писали эти книги на коленках в дороге. Потому вообще не удивительно, что не успели. Хотя, знай мы про гонорар, то точно напряглись бы сильнее. А про гонорар нам не стали говорить сразу, как раз дабы проверить на вшивость, так сказать. Посмотреть, насколько мы меркан-

тильные сучки и будем ли писать книгу без денег, на собственном энтузиазме. Ну, собственно, и просрали.

Нашему продюсеру всегда очень хотелось, чтобы деньги ни в коем случае не стали для нас тем самым главным двигателем прогресса, и он тогда очень расстроился. Ну, или сделал вид ☺.

Правда, спустя какое-то время, прошел слух о том, что никакого издательства вообще не существовало, никто эти книги не заказывал. Все это было сказочками, поэтому зря я себя долго и упорно грызла за то, что мы не оправдали ожидание продюсера.

Но тогда мы были юны, глупы и делали все, чтобы улыбка покидала его лицо как можно реже. Идеальные работники с вечным чувством вины. Поэтому я начну заново и даже буду брать комментарии о некоторых действиях у других участниц нашей группы и не только!

Комментарии эти буду брать не у всех, так как в чьи-то слова попросту не верю, а кто-то до сих пор делает вид, что ничего не было. А кто-то мне их просто не даст.

И даже уже не побоюсь осветить не самые приятные моменты.

Собственно, чего мне бояться?

«Самое страшное, что может случиться, – это я стану пидарасом» – говорил великий философ Сергей Шнур.

Глава 1

Как все начиналось

Первую книгу я писала по своему дневнику, который я ве-ла на Ли.ру. Можете не искать, он закрыт и запаролен так, я сама с трудом нашла к нему доступ спустя 12 лет, да и бредни шестнадцатилетнего подростка даже мне с трудом дались.

С моего дневника я и начну! К слову, «Нужно выжать из себя весь fresh» – значится в оглавлении.

Первая запись в дневнике датируется 12-м июня 2006 года. Тогда я писала о том, что я клавишница одной малоизвестной группы (ох, знала бы я тогда...) и что «я всегда считала, что есть единственный способ обрести настоящее счастье – это пойти на риск быть полностью раскрытым! Обнажить все свои внутренности, как при операции. А я не могу. Боюсь, что кто-нибудь повредит мою прямую кишку, так сказать:))»

Ну это мне шестнадцать было. С тех пор чего только не происходило с моей прямой кишкой, поэтому не ссым (сохранено первое фото дневника). Стоит заметить, что дневник свой я начала вести сильно позже того, как попала в группу, поэтому переместимся на пару лет раньше, и я попытаюсь вкратце рассказать вам о том, как мы собирались.

Поначалу никогда особо не светилося, что собрал нас взрослый дядя. Клеймо «продюсерский проект» считалось очень позорным, поэтому нам подготовили продуманную до мелочей историю, которую мы и рассказывали на всех интервью. Что и делало нас максимально продюсерским коллективом, ну да ладно.

По легенде я училась в одной школе с гитаристкой, и нам-то и пришла в голову идея собрать группу. Потом по музыкальным школам и студиям мы искали других участниц, и нам ахуеть, как повезло, что мы нашли друг друга. В принципе, от правды не очень далеко, так как спустя примерно год, как я попала в группу, моя мама купила квартиру у метро «Щелковская», и с Наташей мы жили на одной улице и учились первый триместр десятого класса в одной школе, в параллельных классах. В реальности продюсеру группы пришла идея собрать два коллектива: мальчиковый и девчачий. Причем первым он начал собирать именно группу мальчиков, так как считается, что парни лучше ладят друг с другом и вообще отношения у них крепче, чем у женщин. Женщины же – клубок змей. Дружить не умеют и тайно друг друга ненавидят.

Но получилось все с точностью до наоборот.

Мужских версий было собрано штук пять точно, и каждый раз группа разваливалась из-за того, что мальчишки начинали «мериться яйцами» и выявлять альфа-самца. Поскольку выбрать кого-то одного было для них невозможно – у всех

же яйца с кулак, не меньше, группа каждый раз прекращала свое существование еще до того, как они успевали придумать название.

А вот с девочками все было иначе.

Моя семья знакома с продюсером года эдак с 1995. Вполне можно сказать, что мой папа и «папа-ранетка» были в очень крепких и долгих дружеских отношениях. Моя мама даже была нянькой у его второй дочери какое-то время! Поэтому новость о том, что собирается группа, была мне известна еще задолго до того, как начались «кастинги».

Я как раз закончила музыкальную школу и планировала забыть о том, что такое пентатоника, квинтово-кварттовый круг, хоровые мессы и вообще музыка, но папа попросил меня сходить на прослушивание. С папой у меня тогда отношения были немного натянутыми, и мне проще было сходить и нажать пару клавиш на фортепиано, чем объяснять почему я не хочу.

Я приехала домой к будущему продюсеру, меня попросили сыграть стандартный рок-н-рольный квадрат, просто ради того, чтобы понять, насколько я чувствую темп и не плаваю ли в ритме. Ибо развить умение игры можно всегда, при желании. А вот с чувством ритма могут быть сложности. Ну поиграла я пару минут и уехала домой, благополучно об этом забыв.

А в этот момент будущий продюсер продолжил поиски других участниц. Это сейчас девушек, играющих на гитаре,

басу и барабанах пруд пруди (а в пик популярности «Ранеток» вообще была каждая третья), а в 2004–2005 годах, когда подбирали участниц, найти кого-то было на грани фантастики. Если гитаристки еще были в музыкальных школах, то с барабанщицами и басистками оказалось вообще туго. Если они и были, то все уже в зрелом возрасте и играли какой-нибудь металл.

Леру нашли в танцевальной студии. На барабанах она, естественно, не играла. Но был у них марш, где на девочек вешали барабанчики, и они отбивали по ним ровный и четкий ритм с шикарнейшей барабанной дробью. Она пришла на прослушивание со своей подружкой.

Играть они не умели одинаково, но надежды подавали неплохие.

Нам тогда рассказывали, что Лера села за барабанную установку, взяла палочки и спросила: «И куда это пихать?» Выбор упал в пользу Леры просто потому, что кому-то из руководящего состава не понравился нос ее подружки. Вот так все просто, приди Лера с подружкой красивее ее, – жизнь сложилась бы вообще иначе!

Басисток также не было, и взяли девушку, которая неплохо играла на акустике, была в себе уверена и громко орала дворовые песни. И нет, это не Лена. Хотя под описание вполне подходит. Звали ее Алина. В первом составе нас было не пять, а шесть. Шестой была девочка Лена, которая стала вокалисткой. Пробовалась она на гитару, но играла весь-

ма паршивенько для роли гитаристки, зато у нее был очень звонкий голосок. Никакого намека на профессиональное пение или правильно поставленное дыхание, но из нас хотели максимально сделать простой и дворовый коллектив, поэтому этого и не требовалось. Рассчитывалось, что мы будем похожи на обычных среднестатистических девочек из соседнего подъезда, например, в Саранске. Чтобы смотря на нас, возникала мысль: «О! Я такая же, как она!» Что, на мой взгляд было шикарной идеей. Кумир нужен всем в какой-то момент.

Для продюсера было важно создать коллектив, который очень хорошо бы воспринимался именно на периферии. Вполне легко сделать модную группу формата Москва-Питер, но удаленные от столицы города такую музыку могут не понять и не принять, и тогда группа не станет народной. Сейчас на сцене очень много таких коллективов. Вроде известные, яркие, просмотров в социальных сетях – миллионы, а концертов нет.

А тогда именно концерты кормили артиста.

Это на западе группы делают тур в поддержку альбома, так как именно с продаж аудио носителей они зарабатывают. У нас – все наоборот.

Новые альбомы выпускают в поддержку концертов и туров по стране и СНГ.

Эта задумка реализовалась в итоге на двести процентов! Миллионы девочек по всей России и некоторым странам

СНГ называли себя «Ранетками», а в музыкальных магазинах за считанные дни раскупали все инструменты из среднего ценового сегмента.

Так и выглядел первый состав группы: Лера, Лена-вокалистка, Аня, Наташа, Алина-басистка и я, ваша покорная слуга.

Глава 2

Первые впечатления

Помню, Аня тогда чаще всего ходила с убранными волосами в хвост, отчего ее и без того большие глаза казались просто огромными. И меня очень удивляла ее комплекция. Когда при первой встрече я пожала ей руку, мне показалось, что я могу нечаянно ее сломать в трех местах простым рукопожатием. Настолько маленькой и хрупкой она была. От этого большая и тяжелая гитара смотрелась на ней весьма умилительно. После репетиций она часто жаловалась, что от веса гитары очень болит спина, а я реально не могла понять, как она с этой гитарой вообще не складывается пополам.

На репетиционную базу и обратно мы обычно ходили сами пешком, дорога занимала около пятнадцати минут. Руководящий состав приезжал сразу к месту на машине. За то время, что мы шли, успевали немного посплетничать, и Аня была единственной, у кого на тот момент был парень. Понятное дело, что в том возрасте отношения – это смс до ночи и держания за ручки, не более. Но тогда она у меня вызывала чувство восхищения! Она, кстати, вроде даже приводила своего парня на репетицию. Но, возможно, я сочиняю...

Зато прекрасно помню, как годом позднее у меня появился молодой человек, и я привела его на базу знакомить с де-

вочками. Своеобразный был молодой человек, тут ничего не скажешь, был фанатом «Debloids» и активно пытался это дело повторить. Они с друзьями прыгали с мостов в реку, обливались бензином поджигали себя и все в этом духе! Сошлись мы с ним на том, что любили тяжелую альтернативную музыку. Так вот, приходит он к нам с другом, и мы, как обычно, просим всех гостей разуться, так как у нас лежал новый чистый ковролин.

Они сняли обувь, и мы чуть не умерли. Глаза слезились у всех, у кого-то начала кружиться голова, но все делали вид, что все нормально. Когда парни вышли покурить, Лера со скоростью света побежала открывать все окна нараспашку. Я моргнуть не успела, как она из-за барабанной установки уже оказалась возле окон.

Когда они вернулись из курилки, мы все в один голос начали убеждать их в том, что гостям разуваться не нужно.

У меня, Ани и Наташи были серьезные проблемы с зубами, а именно с их ровностью. Точнее, зубы были кривые конкретно. У кого-то больше, у кого-то меньше, я еще в последствии отколола передний зуб микрофоном. Это потом уже нас всех за ручку отвели к зубному и нам поставили виниры, а до этого ходили как есть.

И если у меня и Ани ситуация была не очень критичная, то Наташу на фотосессиях просили не улыбаться. Потому ее образ начал быстро складываться в такого не улыбающегося гота с волосами, вечно закрывающими лицо. Когда она играла,

волосы всегда падали ей на лицо, и мы часто ржали, что она точная копия той девочки из фильма ужасов «Звонок».

Общение с Наташей никогда у меня не вызывало какого-то кайфа просто потому, что мы априори очень разные. Она была максимально скромной и целомудренной девушкой. Если все мы и не ругались матом на постоянной основе, но бранное словечко вполне могло проскользнуть, то у Наташи никогда! Помню, как мы все вместе ехали в метро после репетиции, и Продюсер учил ее говорить слово «мудак». Вы себе представить не можете, как долго она не могла это произнести, даже покраснела вся.

Лера сразу произвела на меня впечатление фарфоровой куклы. Я еще не встречала ни одного человека, который ска- зал бы про нее, что она не красива. И еще очень запомнилась ее любовь к животным. Я бы сказала ко всему живому.

Однажды продюсер убил муху, так она аж расплакалась и жутко обиделась из-за того, что он убил «Божье существо, которое тоже хотело жить!» Может это, конечно, связано с неким ее раздражением от П., а может действительно такая вот любовь ко всему вокруг.

Но до сих пор я, убивая паука, что забрался в дом, думаю только о Лере. Точнее о том, что она бы не оценила!

В описания моих впечатлений от Алины и Лены я не буду особо вдаваться, так как девочки вскоре покинули коллектив. Но могу сказать только то, что на тот момент я больше всего дружила с Алиной. На басисток мне везло. Спустя

несколько лет она даже написала мне смс с вопросом: «как дела и как группа»? Я зачем-то рассказала всем об этом и П. посоветовал мне постебаться над ней и ответить что-то вроде того, что он всех имеет по очереди и мне тоже пришлось с ним спать. Ему, видимо, казалось это смешным.

Я пожалела о написанном буквально через минуту. До сих пор жалею об этой тупейшей шутке.

Больше мы с ней никогда не связывались. Надеюсь, что жизнь у нее сложилась хорошо!

Мы даже успели таким составом дать концерт на каком-то адском музыкальном фестивале в старом ДК. Отыграли, кстати, просто ужасно.

И фотосессию провести на Лужнецкой набережной. Перед фотосессией даже ездили по магазинам и подбирали себе образы. И, судя по тому, как мы выглядели, ни один стилист в этом не участвовал.

Первое время у нас, конечно, не было своей репетиционной базы. И на репетиции мы встречались в какой-то адской базе у метро «Парк культуры». База эта была весьма далеко от метро и находилась в подвале то ли завода, то ли института по производству антибиотиков. Там постоянно стоял запах медикаментов и вечно прорывало трубы в подвале, отчего дойти до репетиционной комнаты можно было только перескакивая по деревянным доскам, которые заботливо укладывали на пол администраторы базы. Именно из-за администраторов я тогда и решила все же в группе играть.

Музыка меня особо не интересовала, концертами я не грезила и написать «настоящий хит» не пыталась.

А вот парни, которые работали на базе, меня очень заинтересовали.

И бежала я на каждую репетицию, как на праздник, и даже почти никогда не опаздывала!

Мною всегда двигала любовь. В процессе и с девочками мы, естественно, очень сдружились и начали общаться даже вне репетиций.

Уже тогда продюсер начал проявлять симпатию к Лере, но все были убеждены в том, что никакого сексуального подтекста в этом нет, обычная забота.

А особенно в этом была уверена я, так как давно его знала и обожала его семью.

Он был женат, у них росла маленькая дочка, и их отношения у меня всегда вызывали восторг. Когда я еще была маленькая, и родители собирались их большой компанией на шашлыки куда-нибудь в Подмосковье, я всегда первым делом спрашивала, будут ли они, так как просто обожала их компанию, а в особенности его жену.

Поэтому, когда Лера говорила нам о том, что она чувствует повышенное внимание к своей персоне, у меня возникал только немой вопрос: «В смысле? Что ты сочиняешь?»

В дальнейшем я перед Лерой извинялась за то, что убеждала ее в том, что никаких поползновений в ее сторону быть не может.

Но недолго мы ошивались по подвальным базам, так как другу и коллеге продюсера Минкульт выдал помещение в ДК у метро «Нагорная», которое состояло из двух комнат на третьем этаже с большими окнами. В одной комнате было что-то вроде кухни со столиком, диванчиком, холодильником и микроволновкой, а в другой – репетиционная комната со всем музыкальным оборудованием.

Это, конечно, было даром небес, когда маленькая, никому не известная группа, вдруг получает в собственное пользование такую комфортабельную репетиционную точку.

Но в первые же летние каникулы начались какие-то проблемы с вокалисткой. Уехать на все лето к бабушке, как это обычно бывает, уже не получилось. Группа же. Если кто-то и уезжал, то на срок не дольше двух недель. Как отпуск.

Я тогда занималась сноубордом профессионально и мне даже пришлось отменить спортивные сборы, так как мне сказали, что это может навредить группе. Нужно расставлять приоритеты правильно! Я проплакала тогда всю ночь под альбом группы «Radiohead «OK COMPUTER», так как понимала, что по факту сейчас я прощаюсь со спортом. То, что я не еду на спортивные сборы, говорит о том, что профессиональный спорт я бросаю. Вскоре мне даже пришлось отменить свое участие на соревнованиях в Ханты-Мансийске. Но поскольку я была на них заявлена еще заранее, мне пришлось поехать на открытие детско-юношеских спортивных игр, иначе у тренера возникли бы проблемы. Я приехала да-

же без доски, посмотрела торжественное открытие и улетела домой репетировать.

Больше я не появилась ни на одной тренировке. Довольно болезненно мне далось это решение, но сейчас я не жалею, естественно. Правда, иногда задаюсь вопросом, что бы было, не пропусти я те сборы и соревнования.

Лена уехала к бабушке в деревню, а в назначенный день не вернулась и на звонки не отвечала. Вполне нормальное поведение для 14-летнего подростка на летнем отдыхе. Но остальные, сидя на репетиционной базе, уже начинали нервничать. Главной проблемой было то, что давно был обговорен день, когда к нам на репетицию должна прийти какая-то большая шишка с телеканала MTV. Переносить – не вариант. То, что этот человек вообще согласился прийти на нашу базу в ДК где-то в промзоне, и так было большой удачей. Но за день до этого судьбоносного мероприятия, как мне тогда казалось, наша вокалистка так и не явилась. Тогда Лере пришлось петь все вместо нее. Да-да, за барабанами.

На самом деле то, что вокалистка нас тогда кинула, очень сильно сыграло нам на руку.

Несмотря на то, что ситуация казалась нам совершенно безвыходной, так как ни я, ни Алина, ни Аня спеть бы все на тот момент не смогли, мы вышли сухими из воды и стали коллективом с поющей барабанщицей, чем всегда вызывали эмоции от шока до восторга!

Тогда нас начали сравнивать с группой «Eagles», что

льстило нам до безумия!

Но с MTV тогда ничего не вышло, поэтому по факту Лена могла спокойно сидеть в своей деревне и пить парное коровье молочко до самой осени.

В конце лета начали заводить разговоры про подпись контракта с продюсерским центром.

Я, честно говоря, не помню этого момента, но из записей Наташи, из тех самых книг, можно понять то, что родители Лены восприняли этот контракт в штыки и подписывать его отказались. Наташа долго описывает какие-то необоснованные обвинения в сторону продюсера и что ей очень жаль, что в нашей стране на человека, который зовется продюсером, наклеивается ярлык «тиран», а он для нас на самом деле хороший друг, а для нее еще и муж!

Она, кстати, единственная, кто в итоге не считает его тираном. Хотя, кто знает...

Но, короче, Лена слилась. А за ней и Алина. Со свистом. Она начала активно прогуливать репетиции из-за учебы, а ее родителям так же нафиг не сдались никакие контракты, когда их дочь поступала на юридический (прямо как моя героиня в сериале).

Следует отметить, что первый контракт заключался непосредственно с родителями, так как мы все были несовершеннолетними. Он был недолгим. Почти сразу после того, как все достигли совершеннолетия, контракт был уже заключен непосредственно с нами, без участия родителей. И в конце

сентября 2005 устроили очередной кастинг в мальчиковую группу.

Один парень пришел на прослушивание с подругой Леной. Просто так взял ее за компанию зачем-то. Хотя они особо и дружны-то не были. Только вот парень тот никому не понравился, а Лена как-то сразу произвела на всех очень приятное впечатление. На нее тут же повесили бас. Показали какие-то простые ходы, которые с легкостью у нее получились, и было видно, что она прям загорелась.

Продюсер сразу отметил, что она чувствует грув, и при игре раскачивается не на сильную долю, а на слабую, что необычно – это говорит о том, что музыку она чувствует!

Но напомним, что нам всем было сильно меньше 18 лет и без разрешения родителей никуда никого не берут.

Когда Лена спустя пару дней позвонила мне и сказала, что ее родители разрешили ей играть в группе, мы все визжали от восторга.

Комментарий от Лены: «я была в шоке от того, насколько круто девочки играли. Это сейчас девочки-музыканты абсолютно обычное явление, а в то время это было чем-то удивительным, как единорога в полюшке встретить. Поэтому я потратила все силы, чтобы уговорить родителей дать мне разрешение играть вместе с ними, хотя никогда не мечтала о подобном и никаким особым талантом не отличалась. Зато у меня была фишка. По словам продюсера она

была в том, что если закрыть глаза и слушать мой голос, то создаётся впечатление, что поёт мальчик-подросток. Благодаря этому меня и взяли, я думаю».

Я особо не помню свое первое впечатление от Лены. Помню только, что мне показалась она «своей в доску», очень уверенно себя держала и говорила, и громко смеялась. Я тогда очень любила находиться в центре внимания, что у меня всегда, в общем-то и получалось, и я немного переживала из-за того, что она может перетянуть на себя одеяло.

Так и образовался основной состав, который принято теперь считать «золотым» – я, Лена, Лера, Аня и Наташа.

Глава 3

Первые выступления

Стоит еще сказать, что гитаристка в группе должна была быть в итоге одна. Вдвоем их взяли просто чтобы посмотреть, кто лучше подойдет. Но по итогу Наташа была не такой ритмичной, как Аня, и не очень справлялась с задачей ритм-гитары. А Аня не отличалась беглостью пальцев и не могла сыграть все партии соло-гитары. Хотя, я думаю ей просто было лень много заниматься, чтоб подтянуть свой скилл. Ибо сольники на гитаре с первого альбома в основном такие простые, что через десять лет даже я с легкостью сыграю многие партии соло-гитары.

Спустя много лет Наташа признается нам, как сильно ненавидела Аню, когда решалось кто из них останется. Помните, я говорила про клубок змей?

Примерно через две-три недели после того, как к нам присоединилась Лена, мы уже принимали участие на съемках телепередачи «Открытый проект» на ТВЦ, и это был первый раз, когда мы появились на экранах телевидения и дали наше первое интервью.

А спустя месяц нас впервые узнали в метро!

Вроде в тот момент у нас появился первый фанат! Звали его Вин Фарг! Как его звали на самом деле – я не помню,

а Вин Фаргом он называл себя сам. Вроде как это имя какого-то демона.

Естественно, он был влюблен в Леру и часто приходил к нам на базу без чьего-либо спроса и в отсутствие взрослых. На вид он был очень странным. Длинные черные волосы, слипшиеся как сосульки, черные кожаные брюки, черная футболка и черная кожаная куртка. Ходил он так и в плюс тридцать! В какой-то момент он уже начал очень сильно нас раздражать. О чем я ему и сказала, попросив уйти. На что он начал из-за пазухи доставать ножи, один за другим, комментируя каждый нож и втыкая их в подоконник.

Этот загнутый, для печени – хрясь в деревянный подоконник! Этот тонкий, для сердца, – хрясь! Этот длинный, для горла – хрясь! И так далее. Он достал ножей шесть, не меньше! Лена сразу свалила курить, а я сменила гнев на милость и вежливо предложила ему чаю. Нам было понятно, что у человека явно присутствуют какие-то расстройства и лучше терпеть его присутствие, особенно когда никого больше с нами не было!

Он доставал нас не один месяц! Уже не помню, кто в итоге на него повлиял, но приходить он перестал, и это было праздником! Так как мы действительно его боялись. Но сейчас у меня появился вопрос к взрослым, которые были с нами, а именно к продюсеру и директору. Почему они вообще допускали, что этот человек с ножами, который по факту был опасен, вообще к нам приходил, а они ничего не делали

долгое время? На мой взгляд нужно было вызывать полицию сразу же, как только они узнали про кучу ножей.

Все мы были еще школьницами, и первое время как-то все это умудрялись совмещать. После уроков сразу ехали на базу, иногда даже с портфелем за плечами, не заходя домой. Я часто делала уроки прям в метро по дороге на базу или в перерывах на репетиции. Но к середине учебного года стало понятно, что в таком темпе нормально закончить 10–11 класс просто нереально, и тогда мы с Наташей перевелись в школу-экстернат.

Экзамены там были тоже весьма условные. Например, по географии нужно было сдать реферат. Так вот оценка зависела от количества картинок. Много картинок – пятерка. Мало – тройка. То есть, знания измерялись количеством цветных чернил в принтере.

И если у меня картинки были хотя бы по теме, то Наташа просто наклеила всяких цветочков-бабочек, но пятерки в итоге были у обеих.

У Лены как раз начались выпускные экзамены в школе, и мы ежедневно выслушивали тирады на тему «Химичка заебала». Вымораживало нас всех это знатно. Несколько месяцев до сдачи экзаменов Лена постоянно пребывала в плохом настроении и вечно произносила эту фразу!

Комментарий от Лены: «если у девочек экзамены были условные, то у меня самые настоящие. Кстати, «ту химичку»

ку» я до сих пор вспоминаю теплыми словами. Она была первая, кто хоть и жестко, но доходчиво объяснила мне мои возможности.

В девятом классе у меня была беда с успеваемостью, а химию я вообще не воспринимала. Держалась за счет своей спортивности и побед во всех соревнованиях от школы. И если другие преподаватели закрывали на это глаза, то завуч (она же учитель по химии) почему-то видела во мне потенциал, а не тупую спортсменку, которой меня все считали.

В итоге, когда мне единственной выставили двойку в четверти, я поняла, что надо что-то менять. Химию я выучила. Так хорошо выучила, что в одиннадцатом выбрала ее для сдачи. Остальные предметы тоже подтянула и выпустилась без единой тройки, из которых в девятом классе состоял весь аттестат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.